

Цзинь Сюй

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСОБЕННОСТИ КОННОТАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В КИТАЙСКОМ, РУССКОМ И ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: в статье проведен фрагментарный теоретический анализ коннотативной лексики в китайском, русском и чувашском языках. Цель работы – показать взаимосвязь языка и культуры, проследить семантические отличия и сходства культурных коннотаций в сопоставляемых языках. Материалом для исследования послужили произведения китайской, русской и чувашской художественной литературы, примеры устного народного творчества, а также научные труды и специальные работы, посвященные изучению коннотативной лексики в разных лингвокультурах. В рамках языковой картины мира удалось установить сходства и различия в значениях слов и выражений, лучше узнать менталитет и культуру китайского, русского и чувашского народов. Благодаря межкультурной коммуникации, большинство безэквивалентной лексики становится эквивалентной, что доказывает тесные взаимоотношения между странами и народами, в том числе в языке и культуре. Изучение эмоциональной экспрессивности слова, его эстетической ассоциации свидетельствует, с одной стороны, о наличии межъязыковых пересечений и параллелей; с другой стороны, об индивидуальных особенностях этноязыковой системы и ее лексики как в грамматическом, стилистическом, так и семантическом планах. Работа предполагает дальнейшие исследования в области указанной проблемы.

Ключевые слова: коннотативная лексика, языковая картина мира, коннотативная система, денотативная система, чувашский, китайский язык, русский язык.

Введение

В современном мире язык представляет собой инструмент для полноценного развития общества, культуры, поддержки межкультурной коммуникации, дальнейшего научного прогресса во всех сферах деятельности. Детальное исследование коннотации слова или словосочетания вызывает большой интерес у современных ученых: изучение эмоциональной экспрессивности слова, его эстетической ассоциации свидетельствует, с одной стороны, о наличии межъязыковых пересечений и параллелей; с другой стороны, об индивидуальных особенностях этноязыковой системы и ее лексики как в грамматическом, стилистическом, так и семантическом планах.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили произведения китайской, русской и чувашской художественной литературы, примеры устного народного творчества, а также научные труды и специальные работы, посвященные изучению коннотативной лексики в разных лингвокультурах.

Научные исследования зарубежных и отечественных авторов [1–5; 9; 10–12] обращают внимание на тесную взаимосвязь языка и культуры, которая прослеживается через ценности самого общества, его традиции, стиль общения нации.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучая язык и культуру разных народов, следует выделить существование определенных «языковых маркеров», которые отражают национальную культуру народа, его эмоциональную значимость. Рассматривая лексические значения с точки зрения коннотативного канала, человеку предоставляется возможность детально исследовать коннотативные оттенки речи в рамках межкультурной коммуникации, языковую норму, ее отклонения, которые можно выявить через восприятие человеческого языка, а именно коннотативную и денотативную системы [6, с. 101–115].

Теоретический анализ специализированных источников, посвященных исследованию коннотативной системы языка, указывает на трактовку понятия

«коннотация», что интерпретируется как дополнительное значение слова или словосочетания с помощью семантических или стилистических оттенков языка определенной нации, присущего именно ей в рамках особого языкового сознания или для носителей этого языка.

Цель работы – проследить семантические отличия и сходства культурных коннотаций в китайском, русском и чувашском языках.

В научных трудах авторы анализируют значения одного слова или выражения в нескольких языках, проводят параллели, находят сходства или семантические отличия, что расширяет языковое наследие на мировом уровне, а также подтверждает актуальность исследования проблематики изучаемой темы.

Зарубежный автор Ма Жун в своем труде пишет об отличиях коннотативной лексики в рамках национального языка (русского и китайского) и языковых культурных особенностей [8]. Автор выделяет функциональность и отличия эквивалентной коннотативной лексики, фоновой лексики и коннотативной лексики в русском и китайском языках. Рассматривая эквивалентную коннотативную лексику, он обращает внимание на схожесть китайского и русского языков через призму эмоциональной и социальной значимости.

Ярким примером эквивалентной коннотативной лексики в русском и китайском языках являются *глаза*: с точки зрения рассматриваемых языков и национальных культур глаза представляют собой отражение души человека, в них можно разглядеть истину.

Следует указать также на отличия в коннотативной лексике в русском и китайском языках, что происходит в связи с национальным и специфическим в восприятии обоих народов. Например, в китайском языке слово «дуб» олицетворяет мужественного человека, но в русском языке данная трактовка имеет абсолютную противоположность: в русском культурном восприятии «дуб» обозначает глупого человека, и это сложилось исторически, со времен существования Руси. В чувашской лингвокультуре, как и в китайской, дуб является символом могущества, кроме того, это дерево олицетворяет образ отца, главы семьи.

Основной элемент духовной культуры чувашей – орнамент «Древо жизни», силуэт которого также напоминает дерево дуб, могучее и долговечное.

Отличия и сходства в рамках природных явлений и предметов можно проследить с помощью фоновой лексики в русском и китайском языках. В качестве предметного примера приведем слово «шляпа»: в русском языке данный предмет олицетворяет человека, который не проявляет инициативы в каком-то деле, или растяпу, а что касается китайской культуры, то выражение «носить зеленую шляпу» относится к табу и обозначает человека, которому изменяет жена.

При детальном исследовании коннотативной лексики необходимо знать культурные особенности нации, обычаи и культурную интерпретацию выражений, которые, как видно из вышепредставленных примеров, кардинально отличаются друг от друга.

Зарубежный автор Ван Хуа в своем труде изучает коннотативную лексику двух языков, русского и китайского, с точки зрения безэквивалентной лексики с отличающимися эмоциональными и смысловыми значениями слов или выражений [4]. Он приводит в качестве примера слово «береза» в русском языке и «сосна» в китайском языке. На первый взгляд, оба примера обозначают деревья, но в русском языке «береза» является олицетворением своей Родины, родного края, а в китайской культуре «сосна» интерпретируется как долголетие или непоколебимая человеческая воля, что подтверждает отличие как в эстетическом ассоциативном значении, так и в эмоциональном.

Следует заметить, что и в китайском, и русском языках существуют слова, не имеющие аналогов при коннотации. Например, безэквивалентной лексикой может служить слово «сарафан» в русском языке и «цутаньцзы» в китайском языке. Русское слово «сарафан» обозначает не просто женскую повседневную одежду, а именно особенность и самобытность русской культуры, он является символом русской национальной одежды, что особенно было заметно во время празднования свадьбы на Руси. В китайском языке слово «цутаньцзы» транслируют как сосуд для уксуса или завистливого человека (зависит от контекста предложения или коммуникационной ситуации). Значение «цутаньцзы» связы-

вают с кислым запахом и вкусом, а иногда оно олицетворяет зависть другого человека.

В китайской культуре знатную, красивую, роскошную женщину сравнивают со словом «мудань», что обозначает большой цветок древовидного пиона, который бывает белого, красного и розового оттенков, является национальным китайским цветком. В России в русской культуре красивую женщину сравнивают с розой (Ты прекрасна, словно роза), а в чувашской – с красивым полевым цветком (Аслă Силпи ялѐнче / Нарспи ятлă хѐр ўсет. / Пичѐ-кусѐ пит хўхѐм, / Хирти сарă чечек пек «А в Сильби растет девица / С редким именем Нарспи. / На лицо она прекрасна, / Как цветочек полевой»).

Благодаря межкультурной коммуникации между народами, большинство безэквивалентной лексики становится эквивалентной, что доказывает тесные взаимоотношения между странами, в том числе в языке и культуре.

Исходя из примеров, можно указать культурные, интернациональные, языковые, смысловые, эмоциональные, эстетические и ассоциативные отличия в русской и китайской культурах. Исследования коннотативной лексики в языковых картинах мира чувашей и русских подтверждают, что в специализированных трудах прослеживается семантическое мировоззрение и мироощущение народов, имеющих свои национальные образы и ассоциативные способы переосмысления лексических значений.

Авторы Л.В. Борисова [2], Л.Г. Викулова [5], [7], Н.М. Юманова [11; 12] в своих трудах обращают внимание на мировосприятие русского и китайского народов на слова и выражения, которые зачастую имеют противоположное значение, но также и сходства в культурной коннотации. Благодаря выявлению различий и сходств коннотаций, особенностей языковой картины мира наблюдается процесс выстраивания конструктивного взаимодействия между народами.

Слово «соль» имеет положительную коннотацию во многих языках, олицетворяет достаток и особую значимость. В русской культуре соль ценилась высоко еще во времена Руси, ее привозили как особую приправу. В чувашской

культуре соль является фундаментальной составляющей чувашской кухни, неотъемлемым микроэлементом, недостаток которого приводит к проблемам со здоровьем. Выражения, такие как «водить хлеб-соль с кем-либо» и «пуд соли съест» обозначают в русской культуре хорошие длительные отношения между людьми. С точки зрения отрицательной коннотации со словом «соль», стоит выделить следующие выражения:

- 1) «не сыпь мне соль на рану», что трактуется как ухудшение морального состояния человека;
- 2) «пересолить в деле» – обозначает перейти за рамки дозволенного или за определенную меру;
- 3) «насолить кому-то» интерпретируется как причинить кому-то вред;
- 4) в чувашской лингвокультуре выражение «халӑх сӑмахӑ тӑварлӑ тет» (народное слово соленое (горькое)) можно объяснить как переизбыток приятных вкусовых ощущений (эмоций).

Н.М. Юманова в своем труде [12] приводит разбор слова «круг», который рассматривается как с положительной, так и с отрицательной культурной коннотацией. В русском языке слово «круг» символизирует небо, вечность, неделимость, святость, в чувашской языковой картине мире слово «круг» трактуется с негативной точки зрения: недалёковидность, глупость. В чувашском языке существует выражение: «савра сӑмартан кӑтесси сук, чӑн сӑмахӑн суйи сук» (круглое яичко не имеет углов, правдивое слово не имеет выдумки), в данном случае слово «круг» имеет положительное трактование, соотносится с правдой [11].

В русской культуре слово «круг» имеет также отрицательное значение:

- 1) «ходить по кругу» обозначает не иметь возможности найти выход из ситуации;
- 2) «голова кругом» трактуется как сильное переутомление человека от чего-либо;
- 3) «круглый дурак» олицетворяет человека, которые постоянно совершает ошибки в одной и той же ситуации (или похожей);

4) «круги перед глазами» символизирует о плохом самочувствии человека.

Ссылаясь на вышепредставленную информацию в рамках китайской, русской и чувашской языковой картины мира, стоит отметить, что ассоциативные и образные восприятия зависят от менталитета нации.

Выводы

В ходе фрагментарного исследования коннотативной лексики через призму семантического отличия и сходства, в работе были проанализированы разноструктурные языки: китайский, русский, чувашский.

Научные и специализированные источники позволили проследить отличия и сходства в данных языках через примеры эквивалентной, фоновой и коннотативной лексики.

Теоретический анализ указывает на существование безэквивалентной лексики в культурах Китая и России, границы между которыми понемногу стираются, этнические культуры находят способы объяснить национальные слова-символы, а также предлагают альтернативу в рамках своих культур в качестве заимствования. В китайской, русской и чувашской языковой картине прослеживается семантическое мировоззрение и мироощущение народов, имеющих свои национальные образы и ассоциативные способы переосмысления лексических значений.

Список литературы

1. Бай Ю. Аксиологическая диахрония китайских и русских афоризмов: ценности и нормы коммуникативного поведения / Ю. Бай, М.Р. Желтухина // Вестник МГПУ. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2018. – №2. – С. 41–51.

2. Борисова Л.В. Кластер «культурные растения» в языковой картине мира (русско-чувашские параллели) / Л.В. Борисова, А.М. Иванова // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2018. – №3. – С. 65–79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klaster-kulturnye-rasteniya-v-yazykovoy-kartine-mira-russko-chuvashskie-paralleli> (дата обращения: 13.02.2023).

3. Борисова Л.В. Ассоциативно-образное осмысление счастья и горя в русской и чувашской языковых картинах мира / Л.В. Борисова, А.М. Иванова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – №4. – С. 116–122.

4. Ван Хуа. Изучение национально-культурной коннотативной лексики в русском и китайском языках / Хуа Ван // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №356. С. 11–14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/356/image/356-011.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).

5. Викулова Л.Г. Взаимодействие языков и культур: интегральность, диалогичность или мифологизация? Информационно-аналитический обзор материалов Международной научной конференции (Челябинск, 28–30 мая 2018 г.) // Вестник МГПУ. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2018. – №4. – С. 129–133.

6. Китайская лингвистика и синология: тезисы докладов международной конференции (Москва, 3–5 октября 2019 г.). – М.: РГГУ, 2019. – 452 с.

7. Ленинцева В.А. Особенности китайской национальнокультурной коннотативной лексики / В.А. Ленинцева, М.В. Тохта-Ходжаева // Вестник МГПУ. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2020. – №4 (40). – С. 71–78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik-filologiya-lingvodidaktika.mgpu.ru/wp-content/uploads/sites/6/2021/09/2357.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).

8. Ма Жун. Этнокультурные особенности коннотативной лексики / Жун Ма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://upload.pgu.ru/iblock/794/mazhun.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).

9. Цзюй Чуаньтин. Эмоционально-оценочная характеристика паремий с компонентом «Животное» в китайском и русском языках / Чуаньтин Цзюй // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – №4. – С. 177–180 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalno-otsenochnaya-harakteristika-paremiy->

s-komponentom-zhivotnoe-v-kitayskom-i-russkom-yazykah (дата обращения: 13.02.2023).

10. Юань Линьлинь. Проблема классификации лексических лакун в лингвокультурологическом аспекте (на примере китайского и русского языков) / Линьлинь Юань // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. №4 (25). – С. 144–147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-klassifikatsii-leksicheskikh-lakun-v-lingvokulturologicheskom-aspekte-na-primere-kitayskogo-i-russkogo-yazykov> (дата обращения: 13.02.2023).

11. Юманова Н.М. Кластер «геометрические фигуры» в языковой картине мира (русско-чувашские параллели) / Н.М. Юманова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. – №3 (112). – С. 142–147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klaster-geometricheskie-figury-v-yazykovoy-kartine-mira-russko-chuvashskie-paralleli> (дата обращения: 13.02.2023).

12. Юманова Н.М. Тематическая группа «приправы» в языковой картине мира (русско-чувашские параллели) / Н.М. Юманова // Вестник Марийского государственного университета. – 2022. – Т. 16. №3. – С. 418–422 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-gruppa-pripravu-v-yazykovoy-kartine-mira-russko-chuvashskie-paralleli> (дата обращения: 13.02.2023).